

ОКТАЙ **А**ЛИЕВ

Бакинский славянский университет

МЕХТИ **А**БДУЛЛАЕВ ▶

Азербайджанский Государственный Педагогический Университет

Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: незакрытое досье криминальной войны в Боснии и Герцеговине

Abstract

The article examines the work of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY) over twenty years. It shows the internal conflicts of the ICTY relating to the different positions of countries which had influence on the judicial investigation of war crimes committed during the wars in the post-Yugoslav space.

Special role of the USA in creating financing and follow-up activities of the ICTY is noted. The attention is paid to the political importance of the ICTY. Attention is also paid to the political importance of the ICTY as a factor in preventing crime and the international community – ethnic cleansing and genocide in the future.

The ICTY's activity in the context of search and punishment of the major war criminals of the Bosnian – Radovan Karadzic and Radco Mladic is discussed.

The article also tells about the so-called "exit strategy" of the ICTY, that is the completion time of its activities.

Key words: International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, post-Yugoslav space, war criminals, ethnic cleansing and genocide, the ICTY exit strategy

Абстракт

В статье анализируется деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) за двадцатилетний период. Показаны внутренние коллизии МТБЮ, связанные с различными позициями стран, имеющими влияние на ход судебного расследования военных преступлений, совершенных в период войн на постюгославском пространстве.

Отмечается особая роль США в создании, финансировании и последующей деятельности МТБЮ. Обращено внимание на политическое значение работы МТБЮ как фактора предотвращения международным сообществом преступлений – этнических чисток и геноцида в будущем.

Освещаются вопросы деятельности МТБЮ в контексте поиска и наказания главных преступников боснийской войны – Р. Караджича и Р. Младича.

В статье отмечается так называемая «стратегия выхода» МТБЮ, то есть сроки завершения ее деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), постюгославское пространство, военные преступники, этнические чистки и геноцид, стратегии выхода МТБЮ

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)-первый трибунал по военным преступлениям со времен Нюрнберга. МТБЮ-структура ООН, созданная для восстановления справедливости в отношении жертв военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных во время войн в Югославии в 1990–2001 годах, и наказания виновных в этих преступлениях.

МТБЮ был учрежден в мае 1993 г., спустя два года после начала югославского конфликта и в разгар сербской агрессии против Боснии и Герцеговины (БиГ). Отметим, что именно боснийский конфликт 1991–1995 гг., развязанный этнофундаменталистами Р. Караджичем, генералом Р. Младичем и другими политическими лидерами сербов, стал точкой отсчета деятельности МТБЮ, поскольку ход сербской агрессии в БиГ сопровождался масштабными этническими чистками и депортациями мирных жителей, созданием концлагерей и содержанием в них гражданского населения, массовыми казнями и актами геноцида боснийских мусульман и хорватов.

Начиная с апреля 1992 г., несколько месяцев сербской агрессии, в которой помимо хорошо вооруженных боснийских сербов принимали участие военные и паравоенные формирования из Сербии,

привели к большим жертвам среди мирного боснийско-мусульманского и хорватского населения-свыше 100 тысяч человек. К этому надо добавить, что к июлю 1992 г. боснийско-сербская армия, совершив этническую чистку мусульман и хорватов, контролировала около 70 процентов всей территории БиГ.

Несмотря на признание независимости и суверенитета республики БиГ, международное сообщество не торопилось оказать ей необходимую военную и другую помощь, вытекающую, для этих случаев, из содержания Устава ООН. Международная помощь законному правительству БиГ по отражению агрессии была заменена многочисленными и малоэффективными санкциями против Сербии, бесплодными и длительными дипломатическими переговорами, „мирными” инициативами по урегулированию кризиса, международными конференциями и др. Более того, Лондонская конференция по БиГ (26–27 августа 1992 г.), организованная ЕС и ООН, определила ситуацию в БиГ после сербской агрессии как “гражданскую” (коммунальную) войну, что, с одной стороны, стало стимулирующим военные действия боснийско – сербской армии фактором, а с другой – лишило правительство БиГ законного права получить международную военную помощь.

Другим важным актором на боснийской политической сцене был Евросоюз, взявший на себя ответственность за урегулирование конфликта в БиГ. Стоит напомнить, что ЕС первоначально рассматривал югославский кризис как сугубо внутреннюю проблему западно-европейского сообщества, исключавшую вмешательство в неё США и России. Однако, противоречия между членами ЕС по вопросам урегулирования югославского кризиса были настолько разительными, что они привели к провалу политики ЕС как организации, способной к самостоятельному управлению конфликтами на постюгославском пространстве (Алиев, 2009, с. 26).

В этих условиях позиция США по урегулированию боснийского конфликта, которая формировалась под сильным общественным давлением, наконец, определилась. Масс-медиа США, отражая происходящие в БиГ этнические чистки и массовые убийства мусульман и хорватов сербскими формированиями, отмечали, что в БиГ имеет место не гражданская война, а «сербский экспансионизм фаши-

стского типа». На первом этапе конфликта сербы, по существу, вели боевые действия против гражданского населения, представленного мусульманами и хорватами. Открытая и демонстративная сербская агрессия против БиГ преподнесла миру шокирующие воображение множество примеров массовых нарушений основных прав человека, попрания международного гуманитарного права и Женевских конвенций. Уже к августу 1992 г., согласно оценкам известного американского журналиста Роя Гатмана, жертвами этнических чисток и геноцида стало более 10 процентов боснийско-мусульманского населения (Gatman, 1992, с. 7).

Правительство в Сараево попало в ловушку хитросплетений международной юрисдикции: конфликт в БиГ, несмотря на явное вмешательство в него Белграда (финансами, вооружениями и военнослужащими), был определен как немеждународный. Соответственно этой международно-правовой формуле конструировались миротворческая концепция ООН и практика ее реализации в БиГ: ООН стала решать здесь исключительно гуманитарные задачи. На практике все вышеотмеченное означало, что боснийский народ, подвергнувшийся многосторонней агрессии (боснийских сербов, Сербии, несколько позже боснийских хорватов и Хорватии) и не получивший помощь извне, ожидала национальная катастрофа – физическое уничтожение, а территория его исторического проживания подлежала разделу между Сербией и Хорватией. Однако, такой предписанный сценарий для боснийцев-мусульман был полностью перечеркнут мужественным сопротивлением сербской агрессии самим боснийским народом. Ожесточенное сопротивление боснийцев сербам (и позже хорватам) привело к симпатиям и поддержке к ним со стороны мировой общественности, что резко изменило прежнюю индифферентную политику Запада к событиям в БиГ. Западу и, прежде всего, США стало очевидным, что благодаря высокой степени этнической мобилизации боснийцев-мусульман конфликт в БиГ становится долговременным и, следовательно, он будет сопровождаться еще большими разрушениями и человеческими потерями.

Учитывая вышеотмеченное, руководство США принимает решение о вмешательстве в боснийскую войну. При этом Вашингтону приходилось учитывать господствующие в ареопаге ЕС политиче-

ские настроения, общим местом в которых было нежелание действенными мерами остановить насильственно – силовые захваты и беспредел сербских формирований в БиГ.

Следует отметить, что насилие над мирным мусульманским населением, принявшее самые одиозные формы, широко освещалось и в западноевропейских масс-медиа. Правительства стран ЕС под давлением общественности, требовавшей положить конец войне по уничтожению боснийцев, вынуждены были реагировать на грубейшие нарушения сербами международного гуманитарного права и Женевских конвенций (Давид, 2000, с. 346–347). Это с опозданием продемонстрировал саммит ЕС в Эдинбурге (11–12 декабря 1992 г.), принявший специальное заявление, в котором отмечалось, что сербская сторона в БиГ проявила «акты отвратительной жестокости, которые формируют преднамеренную стратегию террора против мусульманского сообщества в БиГ для того, чтобы достигнуть целей этнических чисток... Люди, замешанные в преступлениях против человечности, будут нести персональную ответственность и отданы под суд» (*Conclusions of the...*, 1992).

В условиях, когда США приняли на себя ответственность единственной в мире сверхдержавы, череда конфликтов на постюгославском пространстве (в Косово, Словении, Хорватии, Македонии, БиГ) стала угрожать формирующейся новой системе общеевропейской безопасности. Ослабленная после распада СССР Россия, занятая острой внутривосточной борьбой и выживанием, все же находила возможности пристально следить за ходом политических событий на Балканах. Не было никаких гарантий, что тот или иной виток углубляющегося югославского кризиса не пробудит Россию к активным военно-политическим действиям по реализации своих национальных интересов, связанных, как известно, со стремлением заполучить свой «плацдарм» влияния на Балканах в лице Сербии. Да и президент Сербии С. Милошевич прикладывал немало усилий, чтобы втянуть Россию в балканские события и заручиться ее поддержкой. Поэтому для США важным было решить стратегическую задачу – своевременно войти в число ведущих международных игроков на югославской политической площадке и остановить там распространяющийся пожар войны (Draw, 1994, с. 57–58).

К сказанному надо добавить, что возникла еще одна серьезная проблема, которую США, будучи мировым гегемоном, не могли игнорировать – это криминальная военная агрессия сербов против БиГ (инструментом которой были масштабные этнические чистки и массовые убийства боснийцев) и связанные с этим грубые нарушения международного гуманитарного права. Б. Клинтон, еще в период своей президентской кампании (1992 г.) обещал применить жесткие меры по отношению к агрессору в БиГ. В феврале 1993 г. госсекретарь США У. Кристофер публично заверил общественность страны в том, что Вашингтон вмешается в боснийский конфликт по причине имеющих у него « гуманитарных интересов». Имея в виду многочисленные грубые нарушения прав человека и Женевских конвенций в ходе боснийского конфликта, У. Кристофер отмечал: «В отношении террора и кровопролития, навлеченного на БиГ сербской агрессией, наша совесть восстает против пассивного восприятия такой жестокости» (Draw, 1994, с. 58).

В первое время функционирования МТБЮ США весьма заинтересованно относились к этому «продукту» международного сообщества. США активно финансировали этот институт, обеспечивали служебный персонал своей финансовой оплатой и т.д. Вклад США в деятельность МТБЮ был значительно более весомым, чем таковой любой другой страны – учредителя этого международного института.

Следует иметь в виду, что из-за отсутствия опыта, а также допущенных ошибок чиновников ООН, именно на первых порах деятельности МТБЮ возникали многочисленные непредвиденные трудности и даже неразберихи. Однако, постепенно все больше чиновников втягивалось в работу МТБЮ и спустя некоторое время Трибуналу общими усилиями удалось достичь определенного уровня деятельности.

Много внимания налаживанию механизма работы трибунала уделяла спецпредставитель США в ООН М.Олбрайт, которую вполне заслуженно прозвали «крестной матерью» МТБЮ. Однако, справедливым было бы отметить, что американская поддержка МТБЮ была достаточно заметной ещё до прихода в США администрации президента Б. Клинтона. Американский специалист в области меж-

дународного права Майкл Шарф в своей книге «Балканское правосудие» проливает свет на раннюю историю самой идеи МТБЮ, которая зародилась в администрации президента Дж. Буша – старшего (Scharf, 1998, с. 43).

В последний период деятельности администрации президента Дж. Буша – старшего утвердилось мнение, что США как супердержава вместе с мировым сообществом должны реагировать на массовые убийства и этнические чистки, происходящие в Европе.

Как отмечает в предисловии к своей книге М. Шарф, он и известный правовед Джимми О’Брайен «не были вовлечены в бюрократические схватки, чтобы дать жизнь МТБЮ, в то время как другим сотрудникам Трибунала было отдано распоряжение начать работу по документированию совершенных в бывшей Югославии brutальных преступлений» (Scharf, 1998, с. 27).

Подготовительную работу, столь необходимую для «запуска» механизма МТБЮ, американцы начали ещё в 1992 г. в Загребе – столице Хорватии. Эта работа требовала прежде всего тщательного документирования совершенных преступлений. Полагая, что это важнейшая функция для отправления правосудия в Трибунале, госдепартамент США направлял поочередно в американское посольство в Загребе группы своих чиновников, способных провести такую работу. Отмеченные группы собирали соответствующие свидетельства и забирали заявления у лиц, выживших в известных лагерях смерти в Боснии или являвшихся свидетелями. Параллельно этой работе приступила к деятельности комиссия ООН также по военным преступлениям, созданная в соответствии с резолюцией № 728 СБ в октябре 1992 г. (ИТАР-ТАСС, 1993, с. 108). Комиссия ООН была занята документированием совершенных в бывшей Югославии преступлений, но её работа по налаживанию учёта преступлений, из-за недоверчивости госдепартамента США, с самого начала слабо поддерживались американцами.

Работа экспертов в МТБЮ развернулась с началом президентства в США Б. Клинтона. «Те из нас, которые исследовали массовые преступления, столкнулись с отвратительной, а порой душераздирающей правдой криминальной войны в бывшей Югославии. В виду этого подвергались сомнению цели, которые ставил перед собою МТБЮ

– отмечает другой американский эксперт Ховард Бол» (Ball, 1999, с. 72).

Несмотря на предоставление Вашингтону сотрудниками МТБЮ документированных доказательств ужасов криминальной войны, госдепартамент США не предпринимал каких – либо действий. Наконец, в апреле 1993 г. СБ ООН принял резолюцию № 827, в соответствии с которой учреждался трибунал по военным преступлениям в бывшей Югославии (Department of Public Information, 1995, с. 94). Это был период, когда М.Олбрайт занимала пост постоянного представителя США в ООН. С этого момента США приобрели репутацию главного учредителя МТБЮ. Свидетельством важности раскрытия массовых преступлений и последующего осуждения военных преступников для госдепартамент США было вознаграждение чиновников и экспертов, проделавших объемную и напряженную работу по воплощению идеи МТБЮ в функциональную реальность. В их числе были упоминавшийся нами Д. О’Брайен, который остался в администрации Б.Клинтона, несмотря на то, что ранее находился в команде Дж. Буша, Д. Шеффер, ставший первым советником по вопросам военных преступлений, сотрудник внешней разведки США Шейла Берн – советник М. Олбрайт, Лаура Боуман, которая оказалась особенно полезной в первый период организации МТБЮ.

Становление МТБЮ шло крайне медленно, несмотря на давление со стороны М. Олбрайт. Хотя судьи Трибунала были избраны ещё в 1993 г., но работа его началась лишь в 1994 г. с прибытием в Гаагу заместителя главного прокурора МТБЮ Грэхэма Блевита. Из-за бюрократической чехарды и интриг в Секретариате ООН, МТБЮ, как в свое время комиссии ООН по военным преступлениям, угрожала аналогичная участь. Для полноценного функционирования МТБЮ была важна практическая реализация базисных идей организации Трибунала.

Среди возникших проблем стратегическими были источники финансирования многолетней работы всего аппарата МТБЮ. США выступали за создание добровольного фонда финансирования Трибунала, который не должен был быть зависимым от бюджета ООН. Такой подход был важен прежде всего для Главного обвинителя МТБЮ, поскольку в этом случае у него появились бы возможности финансиро-

вать оперативные или так называемые нужды, непредусмотренные годовыми бюджетами Трибунала. Так, например, в марте 1994 правительство США при содействии Грэхэма Блевика неожиданно отправило в Боснию команду своих представителей, чтобы показать, что МТБЮ, не дожидаясь конца конфликта, уже приступил к оперативному расследованию военных преступлений.

США поддерживали все бюджетные предложения МТБЮ, в общей сумме передавав Трибуналу 93 млн. долларов между 1994–1999 годами. К этому надо добавить, что из США в МТБЮ поступали так называемые добровольные вложения, составившие 11,5 млн. долларов за 1993–1999 гг. Финансовая поддержка США способствовала активной деятельности департамента Главного прокурора МТБЮ, позволяя ему расширить фронт расследований военных преступлений и преступлений против человечности. США оплачивали офис Главного прокурора, работу исследователей, аналитиков, экспертов, снабдили МТБЮ компьютерной технологией на сумму 2,3 млн. долларов. Как отмечает Специальный советник Прокурора МТБЮ, глава штаба миссии ОБСЕ по правам человека в БиГ Вильям Стюбнер, «без вложений США в офис главного прокурора МТБЮ понадобились бы годы вместо месяцев, для того чтобы вынести первые обвинительные акты» (Stuebner, 2006, с. 87–98).

Однако, бюрократия ООН, близкая к Генсеку Б. Бутросу Гали, очень ревностно наблюдала за посланцами США в Гааге, которые ввиду финансовой независимости от ООН имели возможность объективно и независимо вести свои расследования преступлений, совершенных во время боснийской войны, главным образом, сербской стороной. Позже почти все американские специалисты были «вытолкнуты» из МТБЮ. К 1999 г. в Гагском Трибунале удержался лишь один американский служащий. Иными словами, на Олимпе ООН не захотели пользоваться даже бесплатными услугами высококвалифицированных специалистов, слишком глубоко «роющихся» в преступлениях боснийской войны. Между тем, содержание в Гааге своего специалиста американскому бюджету обходилось довольно дорого. Так, стоимость одного командированного в Гаагу специалиста, включая все расходы (жилье, зарплата), обходилась в среднем в 250 тысяч долл. в год. В 1999 г. госдепартамент США взял на себя все расходы,

связанные с направлением в Косово группы следователей ФБР и экспертов для офиса Главного прокурора МТБЮ. В дополнение к этому, как отмечает С. Стюбнер, неизвестное число разведчиков США проработало в Гааге для усиления работы МТБЮ (Stuebner, 2006, с. 92).

Дипломатическая поддержка США Трибуналу также заслуживала одобрения. Правительство США неизменно поддерживало определенный статус МТБЮ, хотя попытки посягательств на него некоторыми странами предпринимались. Вопрос возможного изменения статуса Трибунала особенно беспокоил служащий персонал офиса главного прокурора МТБЮ. США, как отмечал американский дипломат Ричард Холбрук, заблаговременно работали, чтобы вывести интересы МТБЮ в Дейтон и подтвердить их мирными соглашениями. В этой связи второй по счету главный прокурор МТБЮ Луиза Арбур в течение трех недель (1–21 ноября 1995 г.) в Дейтоне вела переговоры с Р. Холбруком относительно мандата НАТО на аресты людей, подозреваемых в совершении военных преступлений в БиГ. Но ситуация в Дейтоне была крайне сложной: Р. Холбрук вел переговоры с С. Милошевичем, представлявшим интересы всего политического спектра сербской стороны, включая Р. Караджича. В виду того, что С. Милошевичу после окончания переговоров отводилась роль гаранта Дейтонских мирных соглашений, его роль в разжигании боснийской войны должна была оставаться до поры до времени необозначенной. Помимо этого, серьезные сложности для трибунала и американского переговорщика Р. Холбрука создавались еще тем, что хорватский президент Ф. Туджман, как и С. Милошевич, подозревался в военных преступлениях. Все же, несмотря на отмеченные сложности, в Дейтонские соглашения удалось включить положения о МТБЮ, правомочности сил НАТО преследовать военных преступников и обязательствах сторон тесно сотрудничать с Трибуналом.

Что касается ареста и экстрадиции в Гаагу военных преступников – Р. Караджича и генерала Р. Младича, то это, по разным причинам, но совершенно неправомерно, затянулось на годы. Пытаясь любыми ухищрениями уйти от уголовной ответственности за преступные деяния в период боснийской войны, Р. Караджич и Р. Младич еще в преддейтонский период, находясь на своих постах в сепаратистской Республике Сербской, оговаривали свой уход с политической арены

БиГ условиями, среди которых главным являлось признание у них иммунитета неприкосновенности после “добровольного” сложения своих властных полномочий. Несомненно, что выполнение американцами этих условий привело бы к неминуемому провалу самой идеи создания МТБЮ. Но с другой стороны, если иметь в виду крайнюю сложность военно-политической обстановки в БиГ в 1995 г. и желание Вашингтона завершить продолжительную и кровопролитную войну в стране, можно не исключать, что сам Р. Холбрук вынужден был дать Р. Караджичу и Р.Младичу такие „гарантии”, которые можно было бы позже принять за фальшивку.

Как известно, Р. Караджич был арестован в Белграде 25 мая 2008 года и был экстрадирован в МТБЮ. На суде Р. Караджич прочитал свое заявление, в котором отмечал: «Я боялся, что буду физически ликвидирован из-за соглашения с бывшим спецпредставителем США Ричардом Холбруком. Я не ставлю под вопрос правомочия суда, а лишь хочу объяснить, почему я здесь не появился в 1996, 1997 или 1998 году, когда я собирался добровольно сдать властям. Все это время за мной охотились для того, чтобы ликвидировать, а не арестовать. Все это тянется с 1996 г., когда мои представители получили от Холбрука предложение администрации США» (Усилия НАТО..., б.д.).

Представ перед судом Гаагского Трибунала, Р. Караджич вновь озвучил утверждение о сделке между ним и главным американским переговорщиком по Боснии Р. Холбруком:

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА 1

1. РК [Радован Караджич] обязуется уйти в отставку со всех государственных и партийных должностей. Решение вступает в силу в течение 90- дневного срока... отставка должна быть безповоротной.
2. РК уходит из общественной жизни. Это подразумевает отказ от интервью, заявлений...

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА 2

1. Правительство США обязуется не оказывать давления, прямого или косвенного, на руководство СДС (Сербской демократической партии БИГ) в смысле расформирования этой партии;
2. Правительство США предоставляет в распоряжение РК сумму в 600.000 \$ в местной валюте. Сумма предназначена для сохра-

нения нынешнего образа жизни РК и на текущие расходы в течение 6 лет.

3. Правительство США предоставляет в распоряжение РК объект – резиденцию в месте, которое согласовано в ходе предыдущих устных переговоров.
4. Правительство США предоставляет для обеспечения физической безопасности РК не менее 6 человек.
5. Правительство США должно оповещать Караджича о любой угрозе его безопасности.

Радован Караджич, Ричард Холбрук (Поскакухин, 2008).

Что свидетельствует в пользу возможной достоверности сделки Караджич – Холбрук? Прежде всего, продолжительное время поимки Караджича. Более того, определенный период войска НАТО, размещенные в Боснии, отказывались его обнаружить и передать МТБЮ. Главный прокурор МТБЮ Карла Дель Понте подвергла сомнению заявления ИФОР (позже СФОР). Она утверждала, что местные власти не шли на арест Р. Караджича из-за наличия у него многочисленной охраны (b92, б.д.). Но подлинную причину отказа рассказывает правозащитная организация Эмнести Интернэшнл, которая видит в том, что аресты военных преступников могли стать «краткосрочным ударом» по местному сообществу. Иными словами, арест Р. Караджича может вызвать серьезные потрясения в Республике Сербской. Что касается самого Р. Холбрука, то он опроверг информацию о сделке с Р. Караджичем.

Комментируя утверждения Р. Караджича, что американский дипломат Р. Холбрук заключил с ним соглашение в вышеприведенном формате, якобы гарантировавшее, что МТБЮ не будет его преследовать, Главный прокурор трибунала отметил, что если бы такое соглашение и было, оно бы не имело никакого отношения к судебному процессу. «Поэтому для моего офиса этот вопрос не существует. С другой стороны, нет иных доказательств существования такого соглашения. Поскольку МТБЮ был создан решением Совета Безопасности ООН, только этот орган может принять решение относительно изменения мандата трибунала. Раз СБ ООН этого не сделал, все сводится лишь к спекуляциям или разговорам частных лиц, которые не имеют никаких полномочий по ограничению юрисдикции три-

бунала » – заключил последний по счету Главный прокурор МТБЮ Серж Браммерц (*Усилия НАТО...*, б.д.).

Но в 90-х годах циркулирующие слухи о существовании сделки Р. Караджича с Р. Холбруком, которым, кстати, многие верили, могли бы стать непоправимым ударом по МТБЮ. Об этом свидетельствует и заявление главного судьи МТБЮ Ричарда Гладстона о том, что если Караджич и Младич обладают иммунитетом неприкосновенности, то он вынужден будет рассмотреть вопрос о своей отставке (Поскакухин, 2008, с. 13).

Даже сегодня, когда Р. Караджич уже почти шесть лет находится в МТБЮ, отмеченное секретное соглашение, если бы оно подтвердилось, может сказаться, как минимум, на репутации Гаагского Трибунала. Но после заключения Дейтонского мира секретная сделка Караджич – Холбрук могла бы, если она, конечно, реально существовала, подорвать доверие мирового сообщества к правосудию над военными преступниками боснийской войны. Угроза МТБЮ была реальной. Внутри МТБЮ также установилась атмосфера замешательства. Назревающий в тот период кризис отразили ряд западных авторов, осветивших деятельность МТБЮ, в том числе и упомянутый выше В. Стюбнер. В частности, В. Стюбнер пишет, что об угрозе существования иммунитета неприкосновенности Р. Караджичу он, (как специалист США в Трибунале), проинформировал госдепартамент США и ясно отметил, что если судья Ричард Гладстон уйдет в отставку, то все американские чиновники, задействованные в работе МТБЮ, последуют его примеру и даже «укажут пальцем на тех, кто предал правосудие» (Stuebner, 2006, с. 99). Более того, специалисты – эксперты, аналитики и правоведа МТБЮ под влиянием возможности существования сделки Караджич – Холбрук активизировали свою работу по документированному дополнению обвинительного акта против Р. Караджича и Р. Младича по преступлениям, совершенными ими в Сребренице. Тем самым предоставление политического иммунитета Р. Караджичу и Р. Младичу становилось нелегитимным.

Были и другие случаи, когда дипломатия США, казалось бы, подрывала устои МТБЮ. Несмотря на то, что Ф. Туджман во время боснийского конфликта совершил аналогичные, как и С. Милошевич,

преступления, Вашингтон не ставил их, образно говоря, на одну доску и был склонен к «тихому амнистированию» хорватского президента. Это уже больше подходило под определение «двойные стандарты».

Другой пример: руководители французского миротворческого контингента не громко, но достаточно ясно критиковали Вашингтон за то, что меры по поимке Р. Караджича и криминальных лиц из его окружения неизменно оканчивались провалом. При этом французские командиры намекали, что многие военные преступники сербского происхождения «осели» во французском секторе контроля в БиГ и ведут довольно свободный образ жизни. Они иронизировали над заявлением американцев, что те не могут обнаружить местонахождение Р. Караджича.

Но по мнению исследователей, наиболее щепетильная ситуация образовалась, когда американская дипломатия пошла 13 октября 1998 г. на сделку с С. Милошевичем, вошедшую в историю как соглашение Холбрука – Милошевича по Косово. Ведь все знали, что на С. Милошевича в МТБЮ к этому моменту уже было заведено уголовное досье. Поэтому заключение соглашения с С. Милошевичем, с точки зрения МТБЮ, было опрометчивым шагом американской дипломатии.

Следует отметить, что после Дейтонских мирных соглашений в БиГ сохранялась довольно острая напряженность, а в Республике Сербской все ещё на высоком уровне находилась планка антиамериканских настроений. Хотя армия США была самым мощным компонентом сил НАТО, размещенных в БиГ, но ее командование вело себя весьма осторожно и осмотрительно. Американские военнослужащие находились на своих базах и старались своим присутствием не раздражать сербов. Вероятно, по этой причине арест Р. Младича, который по информации французских ИФОР находился именно во французском секторе контроля БиГ, затягивался. Беглый генерал не остерегался ареста до 2001 г., поскольку находился под защитой сербской армии. Негласно офицеры военной разведки США говорили, что Р. Младича легко было отследить, поскольку он «курсировал» по Республике Сербской, а потом по Сербии с мобильным радио в своей автомашине. Из американских военных источников журнала “News”

была подброшена информация о том, что «по крайней мере в первые шесть месяцев миссии НАТО высокопоставленные офицеры ИФОР были в прямом контакте с Р. Младичем, поскольку они должны были удостовериться в том, что Р. Младич понял условия выполнения военных аспектов Дейтонских соглашений» (*Mladic nije a Srbiji*, n.d.).

После ареста С. Милошевича Р. Младич, находясь в Сербии, жил в изолированной и хорошо охраняемой вилле в Ваново Врдо, в окрестностях Белграда (*Bosnian serb officials...*, n.d.). Затем переместился в с. Волжево. В апреле 2002 г. премьер-министр Сербии Зоран Джинджич в интервью немецкой газете «Дер Шпигель» признался, что Сербия не способна арестовать Р. Младича, поскольку риск народного волнения в стране слишком высок. «У нас в стране находятся более чем 200 тысяч боснийских беженцев (то есть сербов из БиГ), многие из которых имеют оружие. Цена ареста Р. Младича слишком высока» – подчеркнул З. Джинджич (Pauc, б.д.).

Действительно, арест Р. Младича для сменяющих друг друга правительств Сербии всегда был сопряжен с высоким риском. Проведенный в стране в 2011 году опрос населения показал, что лишь 34% респондентов считают, что Р. Младич должен быть предан суду, а 80% опрошенных заявили, что «если бы знали, где он находится, никогда бы не выдали его».

Этой же логики поведения придерживался бывший президент Сербии и Черногории Воислав Коштуница, хотя по сведениям СМИ был прекрасно осведомлен о месте укрытия Р. Младича. Однако, В. Коштуница отрицал, что знает местонахождение беглого генерала. Но в марте 2003 года Главный прокурор МТБЮ Карла дель Понте, посетив Белград, заявила: «...даже должностные лица в Белграде теперь не отрицают, что Младич находится в Сербии» (Boskov, 2003).

Ранее же, в ноябре 2002 г. Карла дель Понте признала, что предоставила в распоряжение МИД Сербии «точную информацию относительно места укрытия Р. Младича. Но ничего из этого не вышло». Создается впечатление, что ни в чьих интересах не была поимка Р. Младича. Совершенно очевидно, что силы НАТО, способные арестовать Р. Младича, предпочли, чтобы это сделали сами сербы. Так оно и вышло. 25 мая 2011 г. отставной генерал Р. Младич был арестован в селении Лазарево в 80-ти км от Белграда и спустя несколько

дней экстрадирован в тюрьму Гаагского Трибунала в Схевенхинене. Но для этого родственникам многотысячных жертв понадобилось ждать без малого 15 лет. Бывший Главный прокурор МТБЮ Карла дель Понте прокомментировала это долгожданное событие следующими словами: «Это известие меня порадовало. Сербия проявила железную волю» (Посакаухин, 2008, с. 13).

Американцы, если исключить Р. Караджича и Р. Младича, в поимке и доставке военных преступников в Гаагский Трибунал с 1998 г. были довольно активны. Заслугой сил СФОР в американском секторе БиГ был арест 2 декабря 1998 г. военного преступника за № 2 генерала боснийско-сербской армии Радислава Кристича и других лиц, причастных к этническим чисткам и геноциду несербов в БиГ. Американцы продолжали оказывать всемерную поддержку МТБЮ на уровне, когда Трибунал только создавался. Несомненно также то, что деятельное участие американских специалистов в МТБЮ и военнослужащих в частях СФОР придавало уверенность союзникам по НАТО, что они смогут силовой защитой обеспечить выполнение Дейтонских соглашений. Энергия целенаправленных действий американцев передавалась их партнерам по альянсу. Порой СФОР выполняли задачи, не входящие в формат их миссии. Так, например, в апреле 1997 г. нидерландские и британские силы СФОР взяли на себя обязательства помочь следователям МТБЮ определить местонахождения массовых захоронений жертв геноцида в Сребренице, старательно «спрятанных» сербскими этнофундаменталистами.

В связи с тайными захоронениями ликвидированных боснийцев – мусульман в районе Сребреницы было бы уместным отметить неоценимый вклад американских специалистов в раскрытие этого вида преступлений, совершенных сербами по личным указаниям Р. Караджича и Р. Младича. Так 10 августа 1995 г., т.е. спустя всего 25 дней после массовых казней мусульман, американские самолеты обнаружили в окружающей Сребреницу местности большие участки свежерытопанной земли. ЦРУ, изучив аэрофотосъемки, с точностью предположило, что эти участки представляют собой массовые захоронения казненных в районе Сребреницы мусульман.

Спустя несколько дней спецпредставитель США в ООН М. Олбрайт на заседании Совета Безопасности ООН после ознакомления

членов СБ с аэрофотосъемками заявила, что столь масштабные военные преступления, совершенные сербами в БиГ, оправдывают вмешательство НАТО в боснийский конфликт и создание международным сообществом МТБЮ (*Bosnian serb officials...*, n.d.).

Но впереди предстояла большая следственно – экспертная работа. Найти место массовых погребений мусульман было недостаточно, ибо Р. Караджич и его сподручное окружение утверждали обратное: погибшие люди в Сребренице – это, якобы, мирные сербы, убитые бойцами боснийского командира Насера Орича во время их карательных рейдов по сербским селениям.

Американский журналист Дэвид Рохде сумел доказать, что погребенные в земле люди – это мусульмане – жители Сребреницы и беженцы, искавшие убежище в этом мусульманском анклаве. Следует сказать, что в 1995 г. все ведущие американские газеты отмечали возрастающие свидетельства массовых убийств мусульман в Боснии. Но заслуга Д. Рохде – журналиста и репортера «Crichens Sciensce Monitor» заключается в том, что он «на свой страх и риск» решил проникнуть в область Сребреницы и привезти доказательные свидетельства и материалы убийств мусульман. До этого Д. Рохде обследовал многие районы БиГ полностью. Он прошел по стране сотни километров, беря интервью у гражданских лиц и представителей воюющих сторон. Д. Родхе консультировался с американскими экспертами по разведке, пытаясь найти и собрать доказательства выполнения сербами приказов по массовому уничтожению людей. Однако удача пришла к нему после того, как он заполучил копии фотоснимков территории района Сребреницы, сделанных по заданию ЦРУ с американских самолетов и спутников.

18 августа 1995 г. Д. Родхе, тайно проникнув в окрестности Сребреницы, обнаружил множество бесспорных следов массовых убийств мусульман. Обнаруженные захоронения Д. Рохде в точности соответствовали аэрофотосъемкам. Однако Д. Рохде был схвачен сербским патрулем и подвергся в тюрьме изнурительным допросам сербских военных следователей. Его действия квалифицировали как «шпионаж в пользу НАТО», а это означало, что его приговорят к смертной казни.

Американцы предприняли всевозможные меры для освобождения Д. Рохде из сербского плена. В конечном счете С. Милошевич в связи с приближением времени заключения мирного соглашения по БиГ решил сделать выдачу Д.Рохде частью своих торгов с американцами. С. Милошевич оказался прекрасным знатоком психологии американцев. Этот изворотливый и расчетливый политик не гнушался в своих переговорах с западными политиками использовать в свою пользу любые мелочи, которые казались многим другим просто неуместными из-за своей несоразмерности с основным предметом согласования .

С. Милошевич на переговорах с американским посредником Р Холбруком в определенной мере, конечно же, сделал ставку на «дело Д. Родхе». Принятие условий освобождения Д. Родхе – известного журналиста – С. Милошевич сделал тайной частью своей переговорной стратегии и не просчитался. О том, что освобождение Д. Рохде обменивается на какие – то уступки американских переговорщиков, знали накануне Дейтонских соглашений многие политики. Известно, что госсекретарь США У. Кристофер в своем, на этот раз миролюбивом письме С. Милошевичу предупредил последнего, что длительное заключение Д. Рохде отразится на мирных переговорах по Боснии. Он отмечал, что «пока задержание Д. Рохде продолжается, это обязательно отвлечет нас от основной цели и создаст отрицательный климат для нашей продолжающейся работы» (Rageufeld-Feldman, 1997, с. 10).

Но на какие конкретные уступки сербам пошли американцы накануне решающей встречи на высшем уровне в Дейтоне (штат Огайо, США), которая должна была определить судьбу истерзанной сербской агрессией Боснии и Герцеговины?

Ответ на этот вопрос остается и сегодня все ещё тайной истории весьма странного финала боснийской войны и некоторых загадочных итогов Дейтонских мирных соглашений. Если опустить этот эпизод, в котором решалась судьба журналиста, как говорится, «сильными мира сего», то о Д. Рохде можно говорить как о человеческой «единице», изменившей представления о характере боснийской войны. Д.Рохде внес серьезный вклад в раскрытие тяжких преступлений, совершенных сербами в отношении мусульманского населения БиГ.

Написанная им в 1997 г. книга *Эндишпиль: предательство и падение Сребреницы* потрясла мировое общественное сознание документированным изложением причин падения Сребреницы и провокационной ролью ООН по реализации политики демилитаризации «зон безопасности» в БиГ, подробным описанием предательского поведения контингента нидерландских миротворцев, призванных обеспечить защиту жителей Сребреницы. Все это открыло дорогу в июле 1995 года Р. Караджичу и Р. Младичу для совершения акта геноцида над 8–10 тысячами жителей города. Значение того, что сделал Д. Рохде, заключается в том, что вскоре после своего учреждения МТБЮ смог заполучить документированные свидетельства и многочисленные доказательства о brutальных действиях Р. Караджича и Р. Младича в период боснийской войны и особенно по эпизоду геноцида мусульман Сребреницы. Д. Рохде удалось своевременно укомплектовать значительную часть обвинительных „досье” на Р. Караджича и Р. Младича и благодаря этому со стороны МТБЮ был оперативно запущен процесс преследования отмеченных и других криминальных фигурантов грязной войны в БиГ.

Исследования и публикации Д. Рохде по военным преступлениям в БиГ снискали уважение к нему мировой общественности. В конце 1995 г., когда его вызволили из сербского заключения, Д. Рохде удостоился журналистских премий имени Джорда Полка «университета Лонг-Айленд», Сигмы Дельты Чи (премия ассоциации профессиональных журналистов), Пола Табенкина (за предоставление общественности ценной информации по нарушениям Прав Человека). В 1996 г. тридцатилетний Д. Рохде был награжден Пулитцеровской премией – самой почетной журналистской премией в мире.

Отмечая роль американцев в расследовании военных преступлений, совершенных в боснийской войне и содействии тем самым работе МУТБЮ, следует вкратце оценить деятельность другого журналиста – Роя Гатмана – репортера «News Days», открывшего такую разновидность преступлений в боснийском конфликте, как содержание десятков тысяч мирных боснийцев и хорватов в нечеловеческих условиях в сербских концлагерях (Rageufeld-Feldman, 1997, с. 12).

МТБЮ, как известно, в качестве международного судебного института был создан «ad hoc» и его деятельность по времени ограни-

чена решениями и задачами, указанными в резолюции № 827 Совета Безопасности ООН. Дата роспуска Трибунала в отмеченной резолюции не определена.

Срок официальных полномочий МТБЮ истекал к концу 2004 г., то есть спустя десять лет после учреждения этого института. Однако, по причине слишком запоздалого ареста трех главных обвиняемых МТБЮ – Р. Караджича, Р. Младича и Г. Хаджича деятельность Трибунала, по-видимому, продлится до 2018 г. Для завершения своей работы Трибунал принимал так называемые «стратегии выхода», которые явились результатом ошибочного расчета времени работы МТБЮ.

В настоящее время реализуется третья «стратегия выхода», исходящая из прогноза. Эксперты прогнозируют, что процесс над Р. Караджичем будет продолжительным и должен окончательно завершиться к 2018 г. (Pauc, б.д.).

Имея в виду отмеченное обстоятельство, третья «стратегия выхода» МТБЮ будет иметь свои особенности, заключающиеся в том, что она будет содержать так называемый «остаточный механизм суда». Иными словами, роспуск МТБЮ не повлечет за собой роспуск состава суда.

Вероятнее всего реализация следующего сценария: трибунал упраздняется, а кадры (главный обвинитель, судьи, адвокаты, эксперты, часть работников) останутся для продолжения судопроизводства и особенно для судебных слушаний. Запуск такого механизма предусматривается для принятия всех апелляционных исков обвиняемых с 1 июля 2013 г.

Разумеется, реализация вышеприведенной «стратегии выхода» в отмеченном варианте покоится на принципе максимального сжатия бюджета МТБЮ, который предусматривает, прежде всего, большую экономию денежных средств. С этой точки зрения трибунал уже сегодня находится в «рецессии», в результате которой из него постепенно уходят специалисты и часть администрации МТБЮ.

Литература

- b92. (б.д.). *Арест Караджича и Младича – задача национальных сил*. Извлекаются из http://www.b92.net/info/vesti/index.php?YYYY=2002mm=04dd=19nav_id=58295nav_categorg=1
- Ball, H. (1999). *Prosecuting War Crime and Genocide: The Twentieth Century Experience*. Lawrence: University Press of Kansas.
- Boskov, V. (2003, 11 March). *Vojska ne osigurova Mladice* [Армия не защищает Младича]. Sarajevo: Oslobojdenie.
- Crischens Science Monitor*. (1995, 20 August). Retrieved from <http://www.cs.manitor.com>
- Department of Public Information, N.Y. (1995). *The United Nations and the Situation in the Former Yugoslavia*. Resolution 827(1993), 25 May 1993.
- Draw, E. (1994). *On the Edge. The Clinton Presidency*. New York: Simon and Schuster.
- Euronews. (2011, 3 июня). *Интервью президента Республики Сербии Бориса Тадича*. Извлекаются из <http://ru.euronews.net/2011/06/03Serbia-after/Mladich/arrest/>
- Gatman, R. (1992, August). *Ethnic Cleansing Bosnia's Cry for Help*. New Week.
- Pauc, B. (б.д.). *Гаагский Трибунал закрывается только в 2011 году?* Vjesnik, Хорватия. inosmi.ru/Europe/20110726|17251175.html
- Rageufeld-Feldman, N. (1997, March). *The Victimization of Women: Rape and the Reporting of Rape in Bosnia-Herzegovina? 1992–1993. Dialogue, 21.*
- Scharf, M. (1998). *Balkan Justice*. Durham, NC: Cardina Akademik Press.
- Stuebner, A.W. (2006) *American Cooperation with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, 1994*. W: B.K. Blitz (red.), *War and Change in the Balkans. Nationalism, Conflict and Cooperation (87–98)*. Cambridge University Press.
- Wikipedia. (n.d.). *Караджич, Радован*. Извлекаются из <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
- (1992, December 12). *Conclusions of the Presidency*. Edinburgh Summit.
- (n.d.). *Bosnian serb officials hold and integrate monitor Reported*. Извлекаются из <http://www.columbia.edu/jits/journalist/nelson/rohde|p-grier3.html>
- (n.d.). *Mladic nije a Srbiji (Младич не в Сербии)*. Извлекаются из <http://arhiva.glas-javnosti.co.yu/arhiva/srpski/arhiva-index.html>
- Алиев, О.А. (2009). *Словения и Хорватия: дипломатия войны и мира*. Баку: издательство “Kitab Aləmi”.
- Давид, Э. (2000). *Принципы вооруженных конфликтов* (Перевод с франц). Москва: Международный Комитет Красного Креста.
- ИТАР-ТАСС. (1993). *Разногласия Европы и США по вопросу о военных действиях*. Серия “СЕ”, Москва.

- Поскакухин, А. (2008, 3 декабрь). *Браммерц намерен представить веские доказательства вины Караджича*. Извлекаются из <http://ria.ru/society/20081203/156406622.html>
- Чичич, Д. (б.д.). *“Мясник” Младич пишет мемуары. Главное боснийско-сербское лицо арестовано?* Извлекаются из http://news/bbc.co.uk/hi/English/world/Europe/newsid_699000/699623.stm
- (б.д.). *Усилия НАТО захватить Караджича терпит неудачу*. Извлекаются из <http://www.int.com/articles/s/30.99:htm>